

Они так были заняты, что вынуждены были столкнуться друг с другом.— Нет, сэр, нет.Цзян Цяньцю внезапно проснулась от страшного сна. Оглядев пустую комнату, она почувствовала жгучую боль в сердце. Невольно её спина промокла от пота, а слезы катились по щекам. В кошмаре, где серая и белая дымка сгущалась, она оказалась скованной невидимыми цепями. В тумане мелькнула человеческая фигура, чьи очертания казались ей знакомыми. Она хотела подойти, но была заблокирована снаружи. Затем она увидела, как туманная фигура пронзила несколько острых клинков, и поток крови разлился вокруг. Цзян Цяньцю почувствовала, будто эти клинки пронзили её сердце, и отчаянно вскрикнула, но всё было бесполезно. Она не могла проникнуть сквозь туман.Она наблюдала, как знакомые очертания медленно тонули в крови. Сердце Цзян Цяньцю билось, как будто предвещая что-то ужасное.— Нет! Это не может быть правдой.Она в панике вскочила с кровати, бормоча про себя:— Это не сэр, нет, всё это ложь, просто сон.Цзян Цяньцю, бормоча, искала фигуру сэра в дворе. Был жаркий полдень, и обычно Шэнь Шучжоу отдыхал в кресле-качалке под двором. Но когда она, в панике, пришла сюда, то увидела лишь пустое кресло.С громким плеском она упала рядом с качалкой, её глаза затуманились слезами, и чувство тревоги охватило её целиком. Кажется, все силы покинули её тело, и она почувствовала себя крайне слабым.— Где сэр? Где ты, сэр?Цзян Цяньцю была как утопающий, задыхаясь от страха.— А, в Уэньском особняке, сэр там, и он в порядке.Она вспомнила об Уэньском особняке и, поддержав себя, двинулась туда шаг за шагом. Шэнь Шучжоу когда-то привёл её туда, и она шла по тому же пути.Не успела она выйти из двора, как увидела, что когда-то процветающие улицы пусты, и не только это — там были и пятна крови. По мере приближения к Уэньскому особняку, она чувствовала всё больше тревоги. Вскоре, недалеко от особняка, она увидела группу людей в чёрных доспехах, идущих сюда.Уклонившись от этой группы, Цзян Цяньцю рванула к входу в Уэньский особняк. Когда она достигла дверей, её поразила картина: когда-то величественный особняк теперь был похож на ад. Трупы валялись повсюду, и яркая кровь пропитывала землю. Эта трагическая сцена мгновенно напомнила ей сцену из сна.В глубине души возникло сильное страх. Цзян Цяньцю, лицо побелевшее, перешагнула через трупы и направилась во внутренний двор. По пути валялись трупы, и она не смела пропустить ни одного. Она боялась, что среди этих людей окажется тело господина.Она прикрыла сердце, бьющееся так сильно, что казалось, оно выскочит в следующий момент. Слезы застилили её глаза, и она не могла говорить. Она утешала себя, что господин в порядке, он должен быть в порядке.Перейдя через пруд и добравшись до заднего двора, её глаза, уже пропитанные слезами, мгновенно зафиксировались на знакомом белом одеянии. Но теперь оно было окрашено кровью в красный цвет.Бах!Мозг Цзян Цяньцю взорвался, и она оцепенела, её лицо было обеспокоено. Через мгновение её глаза покраснели, и она ринулась вперёд, как сумасшедшая. Но всего через два шага она упала на землю из-за огромного страха, и её ноги не могли поддержать её.Цзян Цяньцю ползла по земле, не заботясь о том, что одежда, купленная господином, может испачкаться. Раньше она берегла её, но теперь это уже не имело значения. Когда она доползла до белого одеяния, она увидела лицо, которое сопровождало её днём и ночью.Цзян Цяньцю была в полном отчаянии, она не могла поверить, что всё это правда. Она просто вздремнула, а проснувшись, обнаружила себя в этом ужасном состоянии.Она безмолвно открыла рот, но обнаружила, что не может говорить, и тысячи слов застряли в её горле.— Ууу~Цзян Цяньцю крепко обняла тело Шэнь Шучжоу и громко заплакала. Она осторожно прикоснулась к его лицу и посмотрела на несколько ран на его теле.Цзян Цяньцю не знала, как долго она плакала, и её слезы, казалось, высохли. Счастливые воспоминания о прошлом превратились в холодный труп в этот момент. Увидев джентльмена, которого она так желала, превратившегося в труп, Цзян Цяньцю была настолько отчаянна, что задыхалась.— Дзэй, дзэй, дзэй~ Ты хочешь отомстить.Внезапно раздался голос в ушах Цзян Цяньцю.— Кто ты.Цзян Цяньцю спросила хрипло.— Не важно, кто я. Важно, хочешь ли ты отомстить? Хочешь ли ты узнать, кто убил твоего мужа?Голос раздался снова.— Кто сделал это?Цзян Цяньцю ответила прямо и без колебаний.Вокруг никого не было, как этот голос появился и кто он. Цзян Цяньцю даже не проявила страха. Её муж мёртв, и ей

больше нечего бояться. Теперь она просто хочет знать, кто всё это сделал, и она хочет отомстить за своего мужа. В следующий момент картины появились в сознании Цзян Цяньцю. Это была сцена с Шэнь Шучжоу в Уэньском особняке. В той сцене она увидела, как её мужа пронзили на земле Вэнь Юньнингом, и она увидела женщину, появившуюся на горизонте. Наконец, она увидела, как женщина побуждала всех убить её любимого мужа.— Хаха~ Ууу~ Это снова ты. Это всё твоя вина. Ты убила сэра. После просмотра всего клипа Цзян Цяньцю казалась и плачущей, и смеющейся, и её личико было похоже на призрак. Цзян Цяньцю изначально ненавидела двух дочерей семьи Вэнь, и теперь из-за этих двух её муж был убит. Неистовая ненависть Цзян Цяньцю к двум девушкам вырвалась наружу. Дворец Шуэйюэ, Дворец Подземного Мира, Фея Сяюэ, Вэнь Циннин, Вэнь Юньнин, Чжао Хонгйе. Цзян Цяньцю крепко запомнила эти имена.— Скажи мне! Как я могу отомстить? Цзян Цяньцю спросила. Она не спрашивала, что ей придётся заплатить. Она готова заплатить чем угодно, лишь бы она могла вернуть своего мужа.— Следуй за мной, я научу тебя практиковаться, и через двадцать лет ты сможешь их всех убить, хехехе~ Как тебе это. Голос сказал хей.— Хорошо. Цзян Цяньцю ответила холодно на лице.— Эй! Почему здесь ещё кто-то жив? В этот момент раздался голос сзади Цзян Цяньцю. Затем другой голос:— Неважно, что она делает, просто убей её.— Верно, убей её быстро и возьми что-нибудь ценное. Звуки шагов приближались к Цзян Цяньцю.— Они также были частью группы, которая убила твоего мужа. Хочешь ли ты их убить? Я могу одолжить тебе свою силу. Цзян Цяньцю не ответила, молчание было ответом.— Хехехе! Вперёд, убей их всех. В следующий момент появилась сфера чёрной энергии рядом с Цзян Цяньцю. Неописуемая сила появилась в теле. Цзян Цяньцю глаза стали как тьма, как девять углов ночи, и холодная, смертоносная ненависть проявилась. Солдат в чёрных доспехах остановился, глядя на внезапную чёрную энергию, с ужасом на лице, и бежал назад, даже не задумываясь.— Аа! Цзян Цяньцю управляла чёрной энергией, пронзившей его семь отверстий, его тело внезапно расширилось, а затем взорвалось в облако крови и грязи.— Что происходит. Солдаты в чёрных доспехах снаружи слышали крики внутри и ворвались. Они были напуганы до смерти этой сценой. Прежде чем они смогли уйти, ненависть в чёрных глазах Цзян Цяньцю была зафиксирована. В мгновение ока! Тела этих солдат в чёрных доспехах были взорваны в кровавый туман один за другим, не оставив ни костей. Наконец, Цзян Цяньцю осторожно управляла чёрной энергией, обернув тело Шэнь Шучжоу, и улетела отсюда, следуя направлению голоса в её сердце. Всё это было ясно видно Шэнь Шучжоу. Он был мёртв, но не совсем. Шэнь Шучжоу превратился в пару невидимых глаз и тихо наблюдал всё это.